

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10031

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВ СВОЕЙ СТРАНЫ У ЖИТЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Елена Борисовна Шестопал

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Наталья Валентиновна Смутькина

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

Ирина Владиславовна Морозикова

*Смоленский государственный университет,
Смоленск, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 19 апреля 2019 <i>Принята к печати:</i> 25 мая 2019	Аннотация: В статье представлены результаты исследования восприятия России ее гражданами, реализуемого на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Исследование было посвящено рассмотрению образа своей страны, сформированного в сознании жителей разных регионов. Методология исследования включала в себя фокусированные полустандартизированные интервью, а также метод проективных тестов. Для интерпретации данных использовались качественные методы с элементами количественных: методы кодирования и шкалирования ответов на открытые вопросы, а также статистический анализ. В работе представлены результаты сравнительного анализа образов своей страны у жителей 11 регионов России, эти данные дополнены отдельными кейсами, иллюстрирующими особенности восприятия России в Москве, Смоленской области и в Республике Тыва. Образ страны в сознании россиян рассмотрен с учетом рациональных и неосознаваемых компонентов. Внимание было уделено изучению важнейших структурных элементов образа: территории, народа, власти, политических лидеров и геополитической роли страны. Проведенное исследование позволило выявить особенности восприятия России в регионах с различным федеративным статусом. Выводы акцентируют две основные проблемы, связанные с региональными образами своей страны: во-первых, это проблема незавершенности формирования национально-государственной идентичности и, во-вторых, необходимость конструирования непротиворечивых образов прошлого и будущего своей страны. Кроме того исследование показало, что наиболее важными снованиями для формирования конгруэнтного образа страны являются, моральные детерминанты, которые имеют не просто высокую, но приоритетную значимость в политическом восприятии своей страны. <i>Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 18-011-01138А «Образ страны в российском обществе: политико-психологический анализ»</i>
Об авторах: <i>Е.Б. Шестопал</i>, д.ф.н., профессор, зав. кафедрой социологии и психологии политики, Факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова e-mail: shestop0505@rambler.ru <i>Н.В. Смутькина</i>, младший научный сотрудник кафедры социологии и психологии политики, Факультет политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова e-mail: smulkina@mail.ru <i>И.В. Морозикова</i>, к.психол.н., доцент, кафедра педагогики и психологии, Смоленский государственный университет e-mail: irina_morozikova@mail.ru	
Ключевые слова: образ страны; политическое восприятие; образ народа; образ власти; региональные отличия; факторы восприятия; идентичность	

Постановка исследовательской проблемы

Начиная со второй половины 1980-х, в нашем обществе наблюдался нарастал глубокий кризис идентичности¹, в результате которого у граждан формировалась весьма своеобразная политическая картина мира, где Россия воспринималась ее гражданами, как страна второго сорта, в которой, в отличие от «цивилизованных» стран Запада (Европа и США), и экономика отсталая, и образование и культура – куда хуже, чем там, и демократия – неразвитая. На смену позитивному образу своей страны советского периода² публицисты предлагали исключительно негативную картину нашей исто-

рии, из которой вычеркивался практически весь советский период, что формировало у граждан своего рода комплекс «исторической неполноценности». Такая картина складывалась, конечно, не сама собой, а насаждалась вполне конкретными лидерами общественного мнения, придерживающимися прозападной позиции, которые занимали ведущие позиции и в СМИ, и в культуре и в образовании.

Эта картина мира без особых изменений просуществовала четверть века, вплоть до 2014 года, когда ситуация резко переломилась. Присоединение Крыма и последовавшие вслед за ним западные санкции весьма наглядно показали российскому обществу подлинное лицо коллективного Запада, решившего наказать нашу страну за проявленную ею самостоятельность, и поставило под сомнение ту картину мира, которую навязывало своим гражданам либеральное меньшинство, занимающее ведущие позиции в культурно-духовной и медийной сферах. Большинство общества наконец-то «вспомнило» о роли России как великой державы, что привело к росту патриотических чувств населения и росту самоуважения граждан. Но эти новые представления о своей стране плохо сочетаются с комплексом национальной неполноценности, сформировавшимся в постсоветский период. Следует заметить, что исследования последних лет показывают, что общество так и застряло между этими двумя картинками мира: образом России как великой и самостоятельной державы, с одной стороны, и образом отсталой и зависимой, чуть ли не колониальной «верхней Вольты с ракетами» – с другой. Так называемый «пост-крымский синдром», о котором много говорят сегодня политологи, как раз и является следствием неразрешенности данного психологического парадокса в сознании российского общества.

Указанные противоречия требуют своего анализа. Мы полагаем, что никакой технологический, экономический или научный прорыв не возможен, если у рядовых граждан и особенно у элиты не изменится представление о самих себе, о своей стране и ее роли на мировой арене. Изучение образа своей страны у российских граждан и стало

¹ Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // *Полития*. – 2017. – № 4. – С. 48-64. [Evgen'eva, T.V.; Selezneva, A.V. Transformacija nacional'no-gosudarstvennoj identichnosti rossijskoj molodezhi v postsovetiskij period: cennostnye osnovanija i simvolicheskie reprezentacii (Transformation of the National and State Identity of the Russian Youth during the Post-Soviet Period: Valuable Bases and Symbolical Representations) // *Politija*, 2017, No. 4, pp. 48-64.]; Семенов И.С. Культура, общество и образ России // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. – 2007. – № 1. – С. 51-57. Режим доступа: http://www.intelros.ru/2007/05/29/irina_semenenko_kultura_obshhestvo_i_obraz_rossii.html [Semenenko, I.S. Kul'tura, obshhestvo i obraz Rossii (Culture, Society and Image of Russia) // *Neprikosnovennyj zasop. Debaty o politike i kul'ture*, 2007, No. 1, pp. 51-57.]

² См. Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. – М.: “Прогресс-Традиция”. 2001. – 624 с. [Grushin, B.A. Chetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshhestvennogo mnenija. Ocherki massovogo soznaniya rossijan vremen Hrushheva, Brezhneva, Gorbacheva i El'cina v 4-h knigah. Zhizn' 1-ja. Jepoha Hrushheva (Four Lives of Russia in a Mirror of Polls. Sketches of Mass Consciousness of Russians of Times Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin in 4 Books. 1st Life. Khrushchev's Era). Moscow: “Progress-Tradicija”, 2001. 624 p.]

целью нашего исследования. При этом мы отдаем себе отчет в том, что в такой огромной стране, как Россия, где существуют колоссальные различия между территориями, для которых характерны разные традиции, менталитет, политические субкультуры, образы страны будут отличаться от усредненных значений. Поэтому мы прежде всего поставили перед собой задачу выявить эти отличия. Этому ракурсу темы и посвящена данная статья.

Теоретико-методологические основания исследования

Восприятие своей страны ее гражданами является сложной междисциплинарной проблемой. Ее анализ потребовал обращения к ряду теоретических подходов. В первую очередь мы опирались на политико-психологический подход, и, в частности, на теорию политического восприятия. Но опирались мы и на другие теоретические подходы.

Так ценными источниками для нас были теория политической идентичности, работы политических географов и регионалистов.

Так, **теория политической идентичности**, трактует образ страны, существующий в сознании ее граждан, как некий «набор параметров для самоотождествления»³. Содержательное наполнение этих «элементов» формирует «внутренний» образ страны. Теория политической идентичности позволяет соединять различные компоненты этого образа с механизмами соотнесения себя индивидом с той или иной социальной общностью (в данном случае – со страной).

Политические географы⁴ рассматри-

of the Country: Structure and Dynamics) // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2000, No. 1, pp. 107-112.]; Замятин Д.Н. Географический образ России и постсоветские языковые идентичности // *Космополис*. – Весна 2008. – № 1 (20). – С. 98-105. [Zamjatin, D.N. Geograficheskiy obraz Rossii i postsoverskie jazykovye identichnosti (Geographical Image of Russia and Post-Soviet Language Identities) // *Kosmopolis*, 2008, No. 1 (20), pp. 98-105.]; Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // *Социологическое обозрение*. – 2010. – Т. 9. – № 3. – С. 26-50. [Zamjatin, D.N. Gumanitarnaja geografija: prostranstvo, voobrazhenie i vzaimodejstvie sovremennyh humanitarnyh nauk (Humanitarian Geography: Space, Imagination and Interaction of the Modern Humanities) // *Sociologicheskoe obozrenie*, 2010, Vol. 9, No. 3, pp. 26-50.]; Замятин Н.Ю. Смысл положения: место в ментально-географических пространствах // *Культурная география*. – 2011. – № 4. – С. 60-67. [Zamjatina, N.Ju. Smysl polozhenija: mesto v mental'no-geograficheskikh prostranstvakh (Sense of Situation: the Place in Mental and Geographical Spaces) // *Kul'turnaja geografija*, 2011, No. 4, pp. 60-67.]; Заяц Д.В., Колосов В.А. Геополитические образы в зеркале СМИ // *Отчетственные записки*. – 2002. – № 6. – С. 136-212. [Zajac, D.V.; Kolosov, V.A. Geopoliticheskie obrazy v zerkale SMI (Geopolitical Images in a Mirror of Media) // *Otechestvennye zapiski*, 2002, No. 6, pp. 136-212.]; Колосов В.А., ред. Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика. – М.: ФОМ. 2003. – 302 с. [Koloso, V.A., ed. Mir glazami rossijan: mify i vneshnjaja politika (World in the Eyes of Russians: Myths and Foreign Policy). Moscow: FOM, 2003. 302 p.]; Колосов В.А. Географические образы и геополитические представления: пути формирования и подходы к изучению // *Вестник ДВГСА* Сер. 1. – 2008. – № 1 (1). – С. 72-91. [Koloso, V.A. Geograficheskie obrazy i geopoliticheskie predstavlenija: puti formirovanija i podhody k izucheniju (Geographical Images and Geopolitical Representations: Ways of Formation and Approaches to Studying) // *Vestnik DVGSA*, 2008, No. 1 (1), pp. 72-91.]; Колосов В.А., Зотова М.В. Геополитическое видение мира российскими гражданами: почему Россия не Европа // *Полис. Политические исследования*. – 2012. – № 5. – С. 170-187. [Koloso, V.A.; Zotova, M.V. Geopoliticheskoe videnie mira rossijskimi grazhdanami: pochemu Rossija ne Evropa (Geopolitical Vision of the World by the Russian Citizens: Why Russia not Europe) // *Polis. Politicheskie issledovanija*, 2012, No. 5,

³ Семененко И.С. Культура, общество и образ России // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. – 2007. – № 1. – С. 5. Режим доступа: http://www.intelros.ru/2007/05/29/irina_semenenko_kultura_obshhestvo_i_obraz_rossii.html [Semenenko, I.S. Kul'tura, obshhestvo i obraz Rossii (Culture, Society and Image of Russia) // *Neprikosnovennyj zapis. Debaty o politike i kul'ture*, 2007, No. 1, p. 5.]

⁴ См. Замятин Д.Н. Образ страны: структура и динамика // *Общественные науки и современность*. – 2000. – № 1. – С. 107-112. [Zamjatin, D.N. Obraz strany: struktura i dinamika (Image

вают образ России в сознании ее граждан с точки зрения его территориальной составляющей⁵. Их исследования акцентируют преимущественно *когнитивные* его составляющие, оставляя за скобками его эмоциональную и поведенческую подоплеку.

В работах, посвященных **политической регионалистике** дается анализ специфики отдельных регионов России, проводится их классификация⁶. Однако

pp. 170-187.]; Митин И.И. Методика комплексной культурно-географической характеристики территории. Дисс... канд. геогр. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. [Mitin, I.I. Metodika kompleksnoj kul'turno-geograficheskoj harakteristiki territorii (Technique of the Complex Cultural and Geographical Characteristic of the Territory). Ph.D. diss. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2007.]

⁵ См. Замятин Д.Н. Политико-географические образы российской пространства // Вестник Евразии. – 2003. – № 4. – С. 34-45. [Zamjatin, D.N. Politiko-geograficheskie obrazy rossijskogo prostranstva (Political and Geographical Images of the Russian Space) // *Vestnik Evrazii*, 2003, No. 4, pp. 34-45.]

⁶ Ивашкова Т.К., Морозова Н.В. Типология регионов Российской Федерации // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2014. №6. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/87EVN614.pdf> [Ivashkova, T.K.; Morozova, N.V. Tipologija regionov Rossijskoj Federacii (Typology of regions of the Russian Federation) // *Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE»*, 2014, №6. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/87EVN614.pdf>]; Маркин В.В. Региональная социология: проблемы социальной идентификации и моделирования российских регионов // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. – Вып.7. – М.: Институт социологии РАН. – 2008. – С. 229-249. [Markin, V.V. Regional'naja sociologija: problemy social'noj identifikacii i modelirovanija rossijskih regionov (Regional Sociology: Problems of Social Identification and Modeling of Russian Regions) // *Rossija reformirujushhasja. Ezhegodnik* / Ed. by M.K. Gorshkov, Vol.7, Moscow: Institut sociologii RAN, 2008. Pp. 229-249.]; Меньщикова В.И. К вопросу об оценке уровня социально-экономического развития региона // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №9 (31). – С. 123-128. [Men'shhikova, V.I. K voprosu ob ocenke urovnja social'no-jekonomicheskogo razvitija regiona (On Assessment of Level of Social and Economic Development of the Region) // *Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy*,

за редкими исключениями⁷, объектом их исследования являются исключительно социально-экономические и политические процессы, но не учитываются субъективные, психологические особенности восприятия гражданами своей страны.

Теория политического восприятия предполагает комплексное исследование образа страны с учетом его сложной психологической структуры, включающей в себя не только когнитивные компоненты, рациональные по своей природе, но и неосознаваемые пласты образов. Политико-психологическому анализу восприятия своей и других стран посвящен целый ряд работ, вышедших в последние годы⁸. Ис-

2011, No. 9 (31), pp. 123-128.]; Меньщикова В.И. Типология регионов в контексте обоснования применения инструментария региональной социально-экономической политики // Вестник ТГУ. – 2011. – № 10 (102). – С. 14-24. [Men'shhikova, V.I. Tipologija regionov v kontekste obosnovanija primenenija instrumentarija regional'noj social'no-jekonomicheskoi politiki (Typology of Regions in the Context of Justification of Use of Tools of Regional Social and Economic Policy) // *Vestnik TGU*, 2011, No. 10 (102), pp. 14-24.]; Туровский Р.Ф. Субнациональные регионы в глобальной политике (на примере России) // Полис. Политические исследования. – 2011. – № 2. – С. 99-117. [Turovskij, R.F. Subnacional'nye regiony v global'noj politike (na primere Rossii) (Subnational Regions in Global Policy (on the Example of Russia)) // *Polis. Politicheskie issledovanija*, 2011, No. 2, pp. 99-117.]

⁷ См. Вилков А.А. Ментальное восприятие региональной власти // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. Выпуск 4. Т. 10. – 2010. – С. 208-220. [Vilkov, A.A. Mental'noe vosprijatie regional'noj vlasti (Mental Perception of Regional Authorities) // *Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija Sociologija. Politologija*, 2010, Vol.10, No. 4, pp. 208-220.]

⁸ Шестопал Е.Б., Смулькина Н.В. Факторы восприятия постсоветских стран в современном обществе // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 1. – С. 26-44. [Shestopal, E.B.; Smul'kina, N.V. Faktory vosprijatija postsovetских стран v sovremenном obshhestve (Factors of Perception of the Post-Soviet Countries in Modern Society) // *Polis. Politicheskie issledovanija*, 2018, No. 1, pp. 26-44.]; Шестопал Е.Б. Путин 3.0: Общество и власть в новейшей истории России. – М.: АРТАМАК-МЕДИА, 2015. – С.19-

пользуя этот подход, мы предложили свою **концептуальную модель** восприятия России ее гражданами.

Мы выделили в структуре образа России два среза: с одной стороны – психологическую оптику, с другой – смысловые параметры. В первом, собственно психологическом измерении восприятия мы использовали такие шкалы, как *привлекательность, сила и активность*. В содержательном плане мы описывали наличие и определяли значимость в образе своей страны следующих пяти компонентов:

- образ территории;
- образ народа;
- образ власти;
- образ лидера;
- геополитический образ страны (миссия страны на международной арене).

Восприятие своей страны определяется влиянием целого комплекса *факторов*⁹. К ним относятся, прежде всего, объектные факторы (объект восприятия: сама страна, ее лидеры и население, и контекст, в ко-

тором мы выделяем устойчивые и изменчивые компоненты). Образ России кроме того является проекцией ожиданий субъекта восприятия, т.е. определяется также и – *субъектными факторами восприятия* (социально-демографические и психологические характеристики воспринимающих страну граждан).

Поскольку в этом материале мы сфокусировали свое внимание на формировании образа в разных регионах, то для нас особую актуальность приобретает *пространственный фактор*, который определяет психологические границы представлений граждан о территории России.

Характеристика исследования

Эмпирический этап исследования был проходил с октября 2017 по март 2018 года.

Выборка. Основой эмпирической части исследования стали 525 интервью с респондентами в Москве, Челябинской, Смоленской, Самарской, Томской, Саратовской и Брянской областях, в республиках Дагестан, Башкортостан, Тыва и в Крыму. Кроме интервью нами было собрано 475 рисуночных тестов. Выборка не была репрезентативной для России в целом, но она сбалансирована по полу, возрасту и образованию, как это принято для качественных методов. Выбор регионов диктовался их разным федеративным статусом (столица, область, республика).

Методология сбора данных предполагала использование, как количественных, так и качественных методов, направленных на выявление вербальных и визуальных аспектов образа России. Она включала в себя фокусированные полустандартизированные интервью с рядовыми российскими гражданами, с использованием метода «неоконченных предложений». Помимо интервью мы использовали метод проективного теста «Рисунок России». В исследовании был также применен метод кейс-стади, позволивший рассматривать образ страны в сознании респондентов-жителей разных регионов, с учетом уникального характера каждого региона.

Обработка и интерпретация данных, относящихся к неосознаваемым элементам

48. [Shestopal, E.B. Putin 3.0.: Obshchestvo i vlast' v novejshej istorii Rossii (Putin 3.0.: Society and the Power in the Contemporary History of Russia). Moscow. ARGAMAK-MEDIA, 2015. Pp. 19-48.]; Пищева Т.Н. Образ России в стране и в мире: научные исследования в современной политической психологии» / От истоков к современности. – М.: Изд-во МГУ, 2015. – С. 451-453. [Pishcheva, T.N. Obraz Rossii v strane i v mire: nauchnye issledovaniya v sovremennoj politicheskoy psikhologii (The Image of Russia in the Country and in the World: Scientific Research in Modern Political Psychology) / Ot istokov k sovremennosti, 2015. Moscow: MGU. Pp. 451-453.]

⁹ Шестопал Е.Б., Смутькина Н.В. Факторы восприятия постсоветских стран в современном обществе // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 1. – С. 26-44. [Shestopal, E.B.; Smul'kina, N.V. Faktory vospriyatija postsovetских stran v sovremennom obshchestve (Factors of Perception of the Post-Soviet Countries in Modern Society) // Polis. Politicheskie issledovaniya, 2018, No. 1, pp. 26-44.]; Шестопал Е.Б. Путин 3.0.: Общество и власть в новейшей истории России. – М.: ARGAMAK-MEDIA, 2015. – С.19-48. [Shestopal, E.B. Putin 3.0.: Obshchestvo i vlast' v novejshej istorii Rossii (Putin 3.0.: Society and the Power in the Contemporary History of Russia). Moscow. ARGAMAK-MEDIA, 2015. Pp. 19-48.]

образа страны, проводилась посредством выявления метафор в ответах, а в рисуночных тестах – посредством анализа символов и сюжетов рисунка. При интерпретации полученных рисунков внимание было сфокусировано на: смысловых характеристиках компонентов образа, сценариях сюжетов; символических объектах, встречающихся в изображении. Для анализа полученных данных использовались *качественные методы* с элементами *количественных*, в частности, методы кодирования и шкалирования ответов на открытые вопросы, а также статистический анализ полученных результатов.

Обсуждение результатов

Сравнительный анализ образов страны в российских регионах

Прежде, чем рассматривать отличия образов России в разных регионах, следует отметить **общие тенденции** восприятия, свойственных всем регионам.

В целом Россия в восприятии российских граждан выглядит скорее *привлекательной*. При этом в содержательном плане эти позитивные оценки относятся к российскому

народу. *Сила* в образе страны нередко связывается с ее международной активностью, тогда, как *слабость и пассивность*, упоминаются при характеристиках проблем внутренней политики и образов власти (см. *Таб. 1.*). Отметим что и здесь региональные особенности выглядят довольно выпукло. Например, наиболее привлекательным образ России выглядит в Тыве, Самаре и Керчи., а наименее привлекательным он кажется жителям Дагестана. Уфы и Томска. Сильной Россию видят в Самаре, Брянске и в Тыве, а скорее слабой – в Томске, Уфе и в Самаре. Активность является значимым параметром образа страны в Самаре, Тыве и в Томске. Таким образом, все указанные психологические параметры выглядят рассредоточенными по разным аспектам образа России, что говорит о его неконгруэнтности.

К достоинствам России респонденты относят, прежде всего, природные ресурсы, вооруженные силы, историю и сам российский народ. К слабым сторонам страны респонденты из всех регионов относят экономику, промышленность и финансы, науку и образование.

Собственно этим общее в образах России в разных регионах и исчерпывается.

Таблица 1

Как бы Вы могли охарактеризовать власть в современной России? (%)

Города	Эмоциональный знак образа власти					Сила образа власти				Активность образа власти			
	позитивный	негативный	амбивалентный	нейтральный	Нет ответа	сильный	слабый	нейтральный	нет ответа	активный	пассивный	нейтральный	нет ответа
Москва	11,4	46,7	36,7	1,7	3,5	33,8	28,2	34,5	3,5	43,6	10,8	42,1	3,5
Челябинск	11,9	44,1	20,3	16,9	6,8	15,3	44,1	32,1	8,5	40,7	13,6	37,2	8,5
Смоленск	16	46	32	4	2	20	48	22	10	36	16	38	10
Томск	3,2	48,4	38,7	6,5	3,2	22,6	58,1	12,8	6,5	48,4	22,6	22,5	6,5
Керчь	29,7	14,8	37	7,4	11,1	33,3	33,3	22,3	11,1	29,6	11,1	48,2	11,1
Самара	50	35	5	5	5	45	50	0	5	60	30	5	5
Тыва	52	20	12	16	0	44	32	24	0	52	24	24	0
Брянск	17,4	42,5	2,1	9,7	28,3	17,4	26	28,3	28,3	17,4	13	41,3	28,3
Саратов	24	44	14	8	10	34	30	26	10	42	10	38	10

Города	Эмоциональный знак образа власти					Сила образа власти				Активность образа власти			
	позитивный	негативный	амбивалентный	нейтральный	Нет ответа	сильный	слабый	нейтральный	нет ответа	активный	пассивный	нейтральный	нет ответа
Дагестан	8	76	8	0	8	20	48	24	8	40	12	40	8
Уфа	12	62	10	10	6	22	56	16	6	22	56	16	6
Общее по стране	17,9	45,3	23,3	7,2	7,2	26,5	39	26,1	8,4	37,9	19,8	33,9	8,4

Table 1. How would you characterize power in modern Russia? (%)

Дальше начинаются **различия** (см. Таб. 2.).

Наиболее позитивно воспринимают Россию жители Тывы, Самары и Керчи, а наиболее критично – респонденты из Дагестана, Башкирии, Томска и Москвы. При этом как позитивные, так и негативные образы формируются под влиянием уникального набора факторов в каждом регионе. Прежде всего, обращает на себя внимание влияние регионального психологического

климата, социально-экономического положения российских субъектов и их истории. Культурный и исторический контекст региона также определял уникальность сильных и слабых сторон в восприятии своей страны. Указанная особенность восприятия в большей мере была заметна при изучении того, что вызывает **гордость и стыд россиян за свою страну**. Например, оказалось, что томичи, чаще остальных, гордятся си-

Таблица 2

Неудовлетворенность потребностей в оценках власти (%)

Города	материальные	безопасность	любовь	самореализация	самоактуализация	другое	нет ответа
Москва	13,3	17,1	4,3	18,5	11,4	31,9	3,5
Челябинск	3,4	23,7	35,6	10,2	22	0	5,1
Смоленск	2	32	22	6	28	0	10
Томск	3,2	41,9	29	3,2	16,2	0	6,5
Керчь	3,2	14,8	11,2	18,5	44,4	0	7,9
Самара	15	70	5	5	0	0	5
Тыва	0	20	16	48	12	0	4
Брянск	8,7	13	10,9	10,9	4,3	23,9	28,3
Саратов	28	18	14	12	8	10	10
Дагестан	20	20	16	20	12	4	8
Уфа	16	18	24	12	4	20	6
Общее по стране	10,4	22,7	15,8	14,5	14,3	13,9	8,4

Table 2. Dissatisfaction with the needs of the estimates of power (%)

лой духа российского народа, мессианской ролью России на мировой арене («*Россия спасает Пальмиру, защищает гуманность и ценности*»), а крымским респондентам свойственно отмечать гордость за присоединение полуострова к России и за то, что они трудятся на благо государства.

Слабости, приписываемые образу России, прежде всего, определяются проблемами, существующими в регионе. Говоря о своем стыде за страну, респонденты Челябинской области, например, чаще других упоминали коррупцию, бюрократию, несправедливую налоговую политику. Жители Смоленской и Саратовской областей фокусировали внимание на социальном расслоении, неэффективности социальной политики. Тувинцы чаще других упоминали бесхозяйственность, неухоженность своего региона, национализм и дискриминацию. Жители Башкортостана упоминали: упадок, деградацию, отсталость, нищету, прогнившую власть.

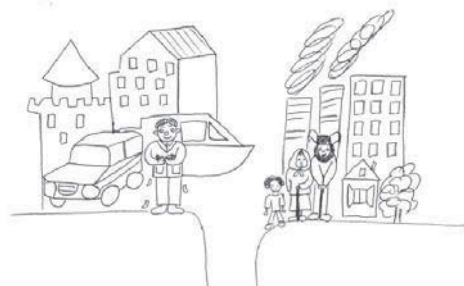
Оценки привлекательности России в разных регионах отличались и по их представлениям об **идеальной России**. Характеристики образов идеальной страны оказались явно под влиянием неудовлетворенных потребностей. Так, развитие промышленности и науки было важно для *томичей*, экономическое процветание ставилось во главу угла в депрессивной *Брянской области*. В *Дагестане* Россию хотели бы видеть скорее справедливой и дружной, а в *Уфе* желали, чтобы власть, в первую очередь, «слушала и слышала» свой собственный народ. В *Крыму* желания респондентов были связаны с динамичным развитием страны, ее готовностью быть самостоятельным международным игроком, защитником народа.

Приведенные в таблице данные показывают, что одни регионы более сензитивны к проблеме восприятия страны, чем другие. К первым относятся Башкирия, Томск, Тыва. Самара. В целом, показывают большую чувствительность к темам, связанным с восприятием своей страны два типа регионов: национальные республик и регионы, где есть социально-экономические трудности. Кроме того особые случаи представляют Томск – город, где очень высокие

ожидания в отношении развития культуры, науки и крымский регион (Керчь), недавно вошедший в состав России.

Рис. 1

Женщина, 25 лет, среднее образование, Челябинск

Рассмотрим **содержательные отличия** в региональных образах страны по каждому из пяти компонентов.

Власть в образе страны (см. Таб. 1-2).

Критичность в отношении к власти особенно ярко проявили москвичи, челябинцы и жители Томска. При этом в челябинской выборке чаще, чем где бы то ни было упоминалась *дистанция между властью и обществом*, за которой стоит неудовлетворенная потребность в любви. Томские респонденты чаще других упоминали о *непривлекательности чиновничества*. Но если в Челябинске в наибольшей мере была выражена классическая формула «хороший царь – плохие бояре», то в Томске российскую власть было свойственно обвинять в «авторитаризме столон начальников», которым они отказывают в уважении. Наблюдаемая тенденция вероятно объяснима идентификационных фактором. Научная элита воспринимается томиками как более своя, а политическая элита воспринимается как чуждая (см. Рис. 1.).

В Брянской, Саратовской области и Дагестане в наибольшей мере наблюдались пассивно-неудовлетворенные настроения в отношении власти. Чаще, чем в других регионах здесь были выражены нереализованные материальные потребности. При этом в случае брянских респондентов наблюдалось наибольшее отстранение от политики, в Дагестане чаще, чем в других регионах, было свойственно связывать власть с отдельными группами и партиями, обвинять ее в коррупции (по 32%).

Разочарование в отношении власти, нереализованные ожидания в наибольшей мере были характерно для крымских респондентов. В этом регионе отчуждение от власти, абстрактность ее образа были наиболее заметны на фоне позитивной оценки государства. В **Крыму** воспринимают элиту как неподконтрольную и оторванную от народа, а наименее удовлетворенной оказалась потребность в самоактуализации. Указанные тенденции можно трактовать через стремление крымского общества «сродниться» с российским обществом и государством, политическую же власть оно воспринимает не как «свою». С этим, вероятно, связана и склонность крымских респондентов фокусировать внимание на международном аспекте образа страны. На неосознаваемом уровне восприятия заметна и некоторая неудовлетворенность потребности безопасности. Особенно это заметно в рисунках страны, где нередко присутствуют символы агрессии, запрос на силу и защиту со стороны власти (см. *Рис. 2*).

Рис. 2

Мужчина, 20 лет, среднее образование, Крым

Образ политического лидера

Этот элемент образа страны мы выявляли через частоту упоминания лидера и показатели доверия к ним. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что даже к известным политическим лидерам опрошенные высказывают недоверие. Наибольшее совпадением доверия в сочетании с высокой частотой упоминания было характерно для С. Лаврова. Региональные лидеры

почти не упоминались в качестве влиятельных персон. Исключения составили: Собянин, которого упомянуло 5% москвичей, Кадыров (28% респондентов – жителей Дагестана назвали его фамилию). В столице чаще, чем в регионах, отмечали влияние фигуры Навального. Шойгу упоминали как влиятельного политика 76% жителей Тывы, доверие к нему высказывали при этом 56% тувинцев, которые воспринимают его как «земляка».

Образ народа

В сравнении с властью, народ в образе страны выглядит более привлекательным. Число позитивных **характеристик народа** заметно превышает число негативных оценок во всех исследуемых регионах (см. *Таб. 3*). Большая часть ответов респондентов, сосредоточена вокруг уникальных характеристик формирующих неповторимый русский характер. Наиболее позитивно россияне оценивают в дотационных регионах: в Дагестане, в Крыму и в Тыве. При этом наиболее критичными в отношении россиян были респонденты – жители Москвы (14,1%) и Башкортостана (12%), что вероятно связано с повышенной тревожностью респондентов из этих регионов. Морально-нравственные характеристики в образе народа заметно преобладали в таких «русских» регионах, как Керчь, Томск, Саратов, Смоленск. Культурные особенности региона нередко отражались в оценках россиян, так, например, для жителей Дагестана были более важны такие качества как: *мужество, отвага, толерантность*.

Отвечая на вопрос о преобладающей личной идентификации, респонденты чаще всего отмечали значимость для них гражданской идентичности. А вот важность «быть жителем своего региона» чаще других отмечали в Томске (32,3%) и Дагестане (20%). Вероятно, сибирская идентичность и республиканский статус Дагестана определили повышенную значимость региональной идентичности. Этническая идентификация была приоритетной в Тыве (24%), Самаре (20%), Смоленске (20%) и Брянске (19,6%).

Таблица 3

Какими качествами обладает народ России?(%)

Города	Эмоциональный знак Образа народа					Категории качеств Образа народа					
	позитивный	негативный	нейтральный	амбивалентный	нет ответа	внешние качества	психологические качества	нравственные качества	коммуникативные качества	деловые качества	нет ответа
Москва	59,9	14,1	3,5	22,5	0	4,9	45,1	37,3	11,3	1,4	0
Челябинск	74,6	10,2	1,6	13,6	0	5,1	40,7	49,2	1,7	3,3	0
Смоленск	74	10	6	8	2	10	20	62	6	0	2
Томск	64,5	6,5	3,2	25,8	0	3,2	18,2	72,2	4,3	0	2,1
Керчь	85,2	7,4	0	0	7,4	0	11,1	77,8	3,7	0	7,4
Самара	60	5	5	20	10	10	25	45	10	0	10
Тыва	84	4	0	12	0	4	40	56	0	0	0
Брянск	67,4	2,2	0	17,4	13	2,2	30,4	47,8	4,3	2,3	13
Саратов	82	6	0	8	4	2	28	64	2	0	4
Дагестан	92	4	0	4	0	20	36	40	4	0	0
Уфа	80	12	2	6	0	2	64	24	4	4	2
Общее по стране	72	7,7	2,5	14,3	3,5	5,1	36,4	48,8	5,7	1,3	2,7

Table 3. What qualities does the people of Russia possess? (%)

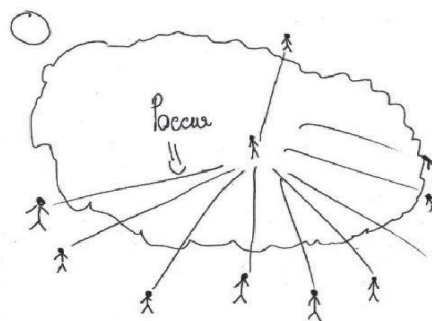
Образ территории

Наше исследование показало, что **территориальный вопрос** не является значимым для большинства опрошенных. Важнее формальных границ для опрошенных оказались психологические границы образа страны. Территориальный «экспансионизм» в большей мере был свойственен опрошенным в Крыму (44,4%), в Самаре (35%), Москве (34,5%). Предположения о возможных территориальных потерях звучали чаще от респондентов Томской области (12,9%). У представителей центрально-российских регионов в большей мере наблюдается размывание пространственных пределов страны, так как «они окружены Россией» (см. Рис. 3), тогда как жители окраин, четче представляют границы государства и теснее взаимодействуют

с «потенциально присоединяемыми или отсоединяемыми» территориями.

Рис. 3

Мужчина, 19 лет, среднее образование,
Смоленская область

Наибольшее число присоединяемых территорий обнаружено в ответах респон-

дентов из Уфы и Саратова, что вероятно связано с наиболее размытым образом будущего и своеобразным «комплексом неполноценности», толкающим респондентов требовать от власти сиюминутных успехов (типа победы на Олимпиаде) или территориальных приращений (наиболее очевидных достижений). Данная тенденция сказывается и на повышенном запросе на державность России на международной арене. В этих регионах чаще обычного можно было услышать: «Россию должны уважать!»

Изучение образов России в разных регионах позволило говорить о влиянии на процесс восприятия таких факторов, как уровень экономического благополучия региона, его социальная, этническая, конфессиональная структура и даже ментальные особенности. Но, прежде всего, было заметно значительное влияние субъектного фактора, связанного с неудовлетворенными потребностями респондентов.

Case-study образов страны в регионах разного типа

Выявленные в результате сравнительного анализа особенности восприятия заставляют нас уделить им более пристальное внимание и склоняют к выдвигению гипотезы о значительном влиянии политического статуса региона на процесс восприятия своей страны его жителями. Ассиметричный характер российского федерализма заставляет нас более детально рассмотреть образы страны, сформированные в **регионах с разным федеративным статусом**.

В первую очередь был рассмотрен кейс, раскрывающий специфику формирования образа России в **Москве**, городе федерального значения со столичным статусом. В качестве примера региона с республиканским статусом была выбрана одна из самых удаленных от столицы национальных республик – **Тыва**. Интересным оказалось рассмотрение в «областном кейсе», образа страны в **Смоленской области**, – регионе, в котором, респонденты демонстрировали наиболее выраженные подавленные (даже депрессивные), но не активно-протестные настроения, оценивали политическую

власть скорее как непривлекательную, но представили достаточно средние значения по другим параметрам образа страны.

Образ России в сознании столичных жителей (Москва)

Образ России в сознании москвичей выглядит достаточно привлекательным, но стереотипизированным и когнитивно бедным. Наиболее четкой в отличие от других регионов частью образа страны оказалась власть. В сравнении с показателями других регионов, в столичном массовом сознании власть выглядела более сильной, близкой гражданам, активной, персонализированной, но и более непривлекательной (см. *Таб. 2*). Специфической чертой московских образов России было максимально критическое отношение к власти и самая высокая субъектность образа (власть воспринималась через образ градоначальника) среди всех регионов (38% при среднем значении 23%). Примечательно, что обвинения в коррупции меньше характерны для москвичей, чем для жителей других регионов. Опрошенные нам москвичи, ассоциируют власть с ее федеральным уровнем и не имеют личного опыта столкновения с коррупцией.

Рис. 4

Мужчина, 32 года, высшее образование, Москва

В Москве в меньшей степени наблюдалась неудовлетворенная потребность в любви (см. *Таб. 2*). Вероятно, столичный статус определяет ощущение большей близости власти обществу. Наиболее частыми в связи с властью упоминаются олигархи, власть групп и неэффективность власти. В сво-

их оценках московские респонденты чаще других фокусировали внимание на взаимоотношениях власти и оппозиции. Наиболее сложные сюжеты рисунков московских респондентов были связаны, прежде всего, с взаимоотношениями общества и власти и проявлялись в двух вариациях: «человек – государственная машина» и «народ-власть» (см. Рис. 4).

Московское восприятие власти отличается значительной персонификацией власти (21,5% при среднем значении – 9,5%). К наиболее влиятельным политическим фигурам респонденты относили Путина, Лаврова, Шойгу, Жириновского, Медведева, Зюганова, Навального.

Отличительной чертой столично-го восприятия можно назвать **несколько сниженную привлекательность образа российского народа** (наибольшее число негативных и амбивалентных оценок). Примечательно это, в связи с тем, что культура оценивалась москвичами более позитивно, нежели в других регионах (культура как то, чем может гордиться страна – 30,3%, при среднем значении 24%). Цивилизованность россиян чаще упоминалась именно московскими респондентами.

Рис. 5

Женщина, 23 года, высшее образование, Москва

Символизм в проективных рисунках москвичей чаще был связан с символами-стереотипами (см. Рис. 5). Именно в столице четко видно, респонденты (особенно млад-

шие) нередко смотрят на свою страну как бы извне. Своим символическим содержанием образ России у молодежи наиболее схож с внешним образом. При этом стремление идентифицировать себя с сильной и значимой структурой (как в политическом, так и в духовном плане) не исчезает.

Столичный статус формирует у жителей региона впечатление большей близости к власти, здесь ее воспринимают более персонифицированно. Федеральный, региональный и местный уровни власти сливаются воедино в глазах респондентов. Это формирует две прямо противоположные реакции в ходе восприятия: первая из них – критичность в отношении власти, вторая – отчуждение от нее. Статус города федерального значения, мегаполиса формирует весьма противоречивый идентификационный профиль московских жителей. В московском сознании достаточно размыт образ народа, он не связан напрямую с категорией «русскости», также как и не связан с другими этническими или религиозными идентификациями. Столичный житель привык оценивать граждан собственной страны по критериям не нравственных, а коммуникативных и психологических качеств. И это вероятно также в свою очередь формирует более прагматичный подход к оценкам страны в целом. Давая более критическую и рациональную оценку России, именно москвичи чаще других давали стереотипированные, и лично-отчужденные оценки страны, сформированные, вероятнее всего, в значительной мере под влиянием СМИ.

Образ России в сознании жителей национальной республики (Тыва)

Образу России жители республики Тыва нередко приписывают привлекательность и особенно силу, которую связывают с достоинствами государства (наиболее высокий показатель среди других регионов – 44%). На неосознаваемом уровне восприятия сила актуализировалась в образе еще чаще. Сюжеты рисунков обычно были связаны с изображениями природы и символами государственности (см. Рис. 6-7). Следует отметить, что подобное преобладание позитивных оценок государственности над

негативными является особенностью восприятия в регионах с не особенно стабильными региональными режимами (например, Крым, Самарская область). Слабыми сторонами России тувинцы называли экономику (60%), науку и образование (40%), а также религию (32%). Последняя тенденция особенно примечательна в случае Тывы и вероятно объяснима культурой и вероисповеданием коренных жителей республики (тувинцы исповедуют буддизм в сочетании с элементами шаманизма).

Рис. 6

Женщина, 46 лет, высшее образование, Тыва

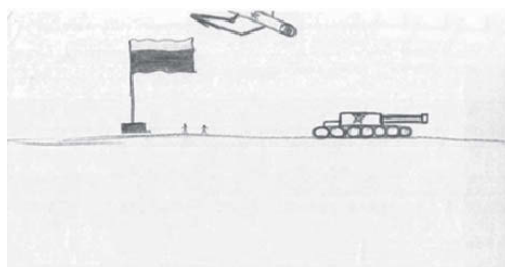

Исследование показывает, что привлекательные характеристики власти в образе страны в Тыве заметно преобладали, что не является общероссийской тенденцией (см. Таб. 1). Респонденты говорили о власти в позитивном ключе (*«Она защищает интересы народа, сохраняет целостность и структуру государства, следит за внутренними делами»*). При этом наблюдалась низкая субъективация властных образов (8% при среднем значении в 23%) и когнитивная бедность (88%). Жители региона с трудом определяют ответственных за принятие политических решений. Респонденты республики персонифицировали именно власть федеральную (*«Высокий уровень коррупции, удовлетворяет только верх власти – президент и Шойгу»*).

Весьма интересными оказался потребностный профиль образа власти в Тыве (Таб. 2). В качестве максимально актуализированной потребности здесь выступала потребность в самореализации. Это можно объяснить влиянием на восприятие контекстуального фактора (политического баланса сил в регионе).

Рис. 7

Мужчина, 32 года, высшее образование, Тыва

В Тыве наиболее популярной характеристикой власти является ее оценка как эффективной (44%,). Следует, однако, отметить, наиболее часты при этом упоминания олигархии (12%). В Тыве чаще, чем в других регионах внимание респонденты говорили о власти отдельных групп, специфической закрытости и клановости элиты. Упомянутые тенденции, вероятно, связаны с особенностью республиканского политического режима и более сильным влиянием этнического фактора на политическое восприятие.

Фактор идентичности заметно влияет на формирование всех компонентов образа страны в Тыве. Это можно назвать значимой региональной особенностью. Сложным является вопрос о месте народа в образе страны в национальной республике. С одной стороны, на рациональном уровне восприятия образ народа выглядел очень привлекательным (84% позитивных оценок россиян). С другой стороны, проективные техники позволили зафиксировать, что тувинцы рисуют народ не просто отдельно от власти, но и приписывают ему куда меньшее значение, чем власти. Любопытной региональной особенностью является и то, что тувинские респонденты негативные качества россиян не переносят «на себя», а приписывают их русским. Из непривлекательных черт характера чаще в республике упоминалась *лень*, которая приписывалась не только народу, но и государству в целом.

В Тыве чаще, чем в других регионах, проявляется приоритет конфессиональной и этнической идентичности (8% и 24% при средних значениях по стране – 2,3% и 15%). Это объясняет видение ими более отчужденных, хоть и привлекательных оценок федеральной власти и народа России. Один из ту-

винских респондентов сказал: «Я сын своего народа, который живет вместе с Россией».

Рис. 8

Мужчина, 28 лет, среднее образование, Тыва

Проблемы формирования национально-государственной идентичности в Тыве были заметны и в размытых представлениях о границах России. При описании пределов страны жители республики нередко говорили о ее безграничности (48%). Языковая специфика региона также влияла на формирование политических образов в массовом сознании, 8% респондентов отмечали, что Россия ограничивается территорией, на которой проживает русское и русскоговорящее население (здесь следует упомянуть высокую популярность национального тувинского языка в республике). Статус и историко-культурная самобытность региона, влияют и на то, что при оценке международной роли России в этом регионе чаще можно было встретить подчеркнутую автономию России, здесь чаще говорят о ее самодостаточности («...хотел бы, чтобы Россия отказалась от европейских ценностей»).

Рассмотрение особенностей политического восприятия страны в Тыве позволяет говорить о значительном влиянии на формирование образа региональной модели отношений «власть-общество» (см. Рис. 8). Возможно, национальные диаспоры, традиции политического рекрутирования тувинской элиты или особенности республиканского политического режима определяют у жителей этой республики чувство неудовлетворенности и неспособности реализовать себя, однако формируют скорее позитивные, хоть и несколько отчужденные представления о федеральной политической власти.

Исследование показало, что для этой национальной республики характерен не-

конгруэнтный образ страны, что связано, прежде всего, с идентификационной разбалансированностью. В данном случае наиболее проблемным элементом образа страны оказалось восприятие народа, воспринимаемого тувинцами как «не совсем своего». Таким образом данная национальная республика является исключением среди других регионов, в которых народ выступает стержневым компонентом образа страны.

Образ России в сознании жителей областного центра (Смоленская область)

При ответе на вопрос «Как Вам кажется, какие сильные и слабые стороны у России?» большинство смолян отмечали такие сильные стороны у России как люди и природные ресурсы (60%), историю (56%). Кроме того в эту группу они включали вооруженные силы (40%) и культуру (34%). Среди слабых сторон страны смоляне называли: экономику, финансы, промышленность (92%), а также науку и образование (38%), государство (34%), спорт (28%). Таким образом, в образе современной страны смоляне основную проблему видят в экономике, финансах, промышленности.

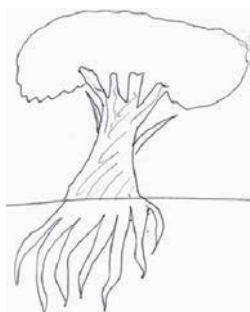
В основном респонденты выражали гордость за свою страну. В первую очередь потому, что это Родина («гордиться Родиной – это норма»), могучая страна («большое культурное наследие, сильный народ, богатая история»). Отмечается, что страна имеет огромный потенциал. Однако, смоляне говорят и о проблемах, которые мешают им гордиться своей страной («мы можем быть больше и достойнее»). В первую очередь отмечают, что экономика на данном этапе нестабильна, падает уровень культуры, большое расслоение в обществе, происходит изменение ценностей у молодого поколения, процветает коррупция, существует большой разрыв между властью и народом, пассивность («всем на все плевать»). Особенно (почти в каждом втором ответе) подчеркивается низкий уровень жизни населения, малая забота власти о гражданах («стыдно за зарплату учителей, врачей, за пенсионеров, потерянные социальные завоевания социализма»).

В большинстве рисунков образ страны связан с ее природными ресурсами. Необхо-

димо отметить две тенденции в изображении. В первом случае – это изображение территории: «Россия – это мы с вами!», «Сильная Россия – Единая Россия». Во втором случае – это пейзаж, который отражает красоту природы, просторы – т. е. природа как безграничность. Самыми распространенными элементами пейзажа являются *дерево, дом, дорога*. Изображение дерева отражает жизненную энергию. Чаще всего рисуют березы. Однако, можно встретить и другие деревья. Приведем комментарий к одному из рисунков: «Россия – это дуб – сильное и крепкое дерево. Крона – это культура, красота природы, менталитет. Корни – сила, исторический опыт. Ствол – единство народов» (см. Рис. 9). Дом можно рассматривать как символ безопасности. Он представлен на $\frac{1}{3}$ рисунков. В целом, он ассоциируется с базовой защищенностью, обжитой территорией (дом с занавесками и другими прорисованными милыми деталями; работающий трактор), что также отражается в сопровождающих надписях: «Мир, труд, май», «Мирный труд на благо всех людей нашей страны». Дорога подчеркивает безграничность просторов, связь прошлого с настоящим и будущим. В $\frac{1}{3}$ пейзажей присутствует солнце – источник тепла и силы, что может говорить о светлом восприятии образа в России в целом. В ряде изображений присутствует драматизм, что отмечено в комментариях: «Много линий – это проблемы России, нужно преодолеть их, чтобы жить достойно».

Рис. 9

Мужчина, 22 года, среднее образование,
Смоленская область

В основном смоляне воспринимают народ России позитивно (74%). Негативное

отношение высказывают только 10% испытуемых. Среди качеств, которыми обладают граждане России, они выделяют нравственные качества (см. Таб. 3). Необходимо заметить, что деловые качества не входят в число наших достоинств. Для большинства (60%) смолян важно, что они являются гражданами Российской Федерации. 20% считают значимым, что они – представители своей национальности. Для 10% респондентов важно то, что они – жители своего региона, города, села, а для 2% – представители религиозной конфессии. Самым популярным россиянином, по мнению респондентов, является В.В. Путин. Необходимо отметить, что его не просто считают одним из самых влиятельных мировых лидеров, но ему и доверяют.

Отношение к власти в современной России чаще определяется респондентами как негативное – 46% (слабая, преобладает олигархия и коррупция), реже, как нейтральное – 32% и позитивное – 16%.

Большинство смолян (90%) отмечают власть, как источник целенаправленной деятельности, однако, представления о ней размытые. Конкретен он лишь редких ответах (орел, Кремль). На первый план в представлениях о власти выходит режим, то есть абстрактные представления.

У респондентов преобладают в безопасности самоактуализации. Они видят власть преимущественно как слабую или нейтральную, только 1/5 испытуемых считают ее сильной. Часть испытуемых отмечают такие черты власти как беспредел, хаос (26%), неэффективность (22%), авторитаризм, тоталитаризм, диктат (16%), коррупция (14%).

Больше половины респондентов (52,9%) определяют территорию России границами РФ, 15,6% смолян считают Россию безграничной. Целостность территории подчеркивается характером изображений и комментариями к ним: «Дружелюбная страна, которая уважает все страны и готова принимать иностранцев; мирная страна и хочет дружить» (см. Рис. 3). Территориальные образы России на рациональном и бессознательном уровнях восприятия совпадают. Она представляется большой и территориально целостной. Большинство респондентов (72%) считают, что границы

России в ближайшие годы останутся без изменений.

Заключение

Как показал проведенный анализ, образ России имеет как общие для всех регионов, так и особенные черты, уникальные для каждого из них. Так, **общим** для всех регионов является то, что процесс формирования разного типа идентичностей (национально-государственной, региональной, этнической и др.) явно не завершен. Об этом говорит, прежде всего, неконгруэнтность образов своей страны в сознании большинства ее граждан. Тот процесс возвращения России к самой себе, который начался после присоединения Крыма, не завершен, и является весьма противоречивым и по эмоциональному знаку, и по символическому наполнению. Несмотря на то, что мы уже ушли от комплекса национальной неполноценности 1990-х, однако позитивный образ своей страны еще весьма далек от завершенности. Сегодня большинство наших респондентов уже имеют весьма позитивные представления о внешнеполитической роли России в мире, но их восприятие того, что происходит внутри страны, их внутриполитическая картина мира весьма негативна.

Компоненты содержательного наполнения образа России мы их выделили 5) в сознании жителей страны не равнозначны в своем весе. При этом они находятся в определенной иерархии. Так, **образ народа** выступает стержневым компонентом образа страны. Данный конструкт имеет наибольшую устойчивость и единообразие даже в условиях разнообразия региональных типов восприятия. Это объяснимо его значительной зависимостью от национально-государственной идентичности и от иерархии ценностей в российском массовом сознании.

Встречающиеся региональные отличия в образах народа как правило детерминированы особенностями идентификации жителей региона. Особенно заметное влияние в данном случае оказывает этническая и религиозная идентичности воспринимающих. Так, в Тыве мы обнаружили отличную

от всех иных регионов модель восприятия России, на которую указанные типы идентификации оказали решающее воздействие. Важную роль здесь играют представления граждан о символическом пространстве и психологических границах страны.

Важную роль в восприятии страны во всех регионах играет **образ политического лидера**. Речь здесь идет как о личностях и символах прошлого, так и о национальных (реже региональных) политических лидерах. Именно они помогают обществу ответить на вопросы: «кем мы были?» и «кем мы будем/должны быть?». В представлениях россиян именно политический лидер должен предложить национальную идею, образ будущего страны.

Образ политической власти выступает самой рельефной частью образа страны в массовом сознании, что не мешает воспринимать ее весьма негативно. Восприятие, при этом, нередко отличается многоступенчатым характером. Представления о федеральной власти в стране, формируются сквозь призму восприятия более близких респонденту уровней (местного и регионального). В случае слишком серьезных барьеров в отношениях граждан с более близкой им муниципальной и региональной властью, они адресуют свои запросы, чаянья и надежды политическим институтам более высокого уровня. Правда и здесь есть свои исключения. Так, в Москве мы столкнулись с феноменом слияния в сознании граждан властей разного уровня. В столице респонденты видят всю власть только как федеральную. Городская власть как бы проваливается под весом федеральной.

Геополитический образ страны является наиболее подвижным компонентом. В отдельные периоды времени его значимость способна заметно снижаться, так как данная часть образа страны в наибольшей степени зависима от коммуникативного контекста: от информационной повестки, формирования имиджа страны в СМИ. В настоящее время этот аспект образа страны вызывает у опрошенных более позитивный отклик, чем внутренняя политика.

Образ территории в восприятии страны не вызывает у опрошенных особых про-

блем в процессе восприятия. Он отличается в разных регионах, но в целом у всех респондентов мы выявили адекватное восприятие своих границ без притязаний на территории других стран или склонности «подлиться» с ними своей территорией, которую мы наблюдали в 1990-е-2000-е.

Что же касается **региональных отличий** в восприятии своей страны, которые были основным предметом нашего анализа в данной статье, то они, **во-первых**, вполне ожидаемо зависят от достижений и неудач региона в социально-экономической, политической и духовной сферах. Сравнительный анализ психологических особенностей восприятия страны в регионах позволил сгруппировать изученные образы России по тем проблемам, которые опрошенные отмечают в своих регионах.

– **Проблемы материального характера** (низкий уровень жизни, бедность): **Брянск, Саратов, Дагестан**. В данном случае неудовлетворенные материальные потребности формируют в общественном сознании негативный образ российской власти всех уровней как непривлекательной, неэффективной, слабой. На поведенческом уровне при этом на данном этапе наблюдаются не столько протестные настроения, сколько чувства пассивной неудовлетворенности. Этот негативный настрой в восприятии своей страны отчасти компенсируется за счет привлекательных характеристик российского народа.

– **Проблемы, связанные с особенностями политического баланса сил в регионе** (региональный политический режим, борьба групп интересов, активность региональной политической оппозиции, авторитет региональных политических фигур, лидеров): **Тыва, Москва, Самара**. В данном случае формируется противоречивый образ власти. С одной стороны, власть воспринимается как достаточно деятельная и активная, с другой, она оценивается, как не дающая гражданину и обществу в целом возможности реализоваться, ущемляющая в правах отдельные политические группы. Указанная тенденция соответственно снижает и общую конгруэнтность образа страны.

– **Проблемы, связанные с обостренным ощущением социальной несправедливости: Челябинск, Уфа, Смоленск**. Отметим, что в этой группе регионов оказались и экономически депрессивный Смоленск, и отнюдь не бедная Уфа. Объединяет их отчетливо выраженная неудовлетворенность потребности в любви. В этих регионах жители считают, что власть не хочет замечать их проблем. Отсюда высокие значения показателей тревожности и недоверия. Пессимистичные оценки касаются будущего страны и даже снижены элементы привлекательности народа в образе страны.

– **Проблемы идентификационного характера** (значимость региональной, этнической и других идентичностей) – **Томск, Крым, Тыва, Дагестан**. Открытое или подавленное нежелание/неспособность в полной мере идентифицировать себя с федеральной властью (усугубляющееся территориальной удаленностью от центра) влияет, на то, что властный профиль образа страны определяется отношением населения к региональным элитам. Неоднозначные оценки российского народа, в случае существования подобного типа региональных проблем (Тыва), также связаны со сниженным отождествлением себя с российской нацией и федеральным центром.

Во-вторых, различия в региональных образах страны определяются психологическим климатом в регионе, спецификой региональной культуры и социально-политическими традициями. Так, например, амбивалентное отношение жителей Самары к власти объяснимо свойственным им более критичным отношением к федеральному центру и режиму. Тывинский же менталитет определяет повышенное внимание к такой характеристике в образе страны, как религия, формирует специфическое отношение к понятию «стабильности политического режима». Значимость «науки» для жителей Томской области детерминирует негативизацию государственной власти и чиновничества. Общая психологическая подавленность в Смоленске и Уфе влияет на формирование самых непривлекательных среди всех регионов образов власти, определяет повышенные требования к российскому народу

согласно отдельным критериям (выносливости, стойкости и пр.). На представления о народе и должной международной роли России в республике Дагестан заметно влияют особенности местных культурных стандартов (повышен запрос на такие качества как храбрость, отвага, воинственность).

В-третьих, политическое восприятие страны зависит и от статуса региона. *Столичный статус* Москвы определяет склонность к своеобразной «приватизации федеральной власти», к более критичному к ней отношению (что обусловлено ощущением москвичами большей близости к ней). В Москве формируется специфичные запросы к политической элите (на ее большую открытость, готовность к диалогу с обществом и оппозицией), более позитивные оценки российской культуры, «цивилизованности», включенности российских граждан в мировое сообщество. *Статус национальной республики* детерминирует повышенное внимание к федеративным отношениям, балансу сил модели «центр-регионы», отражаясь в ожиданиях повышенного (особого) внимания к региону со стороны Москвы. При этом республиканский статус нередко формирует наименее конгруэнтные образы власти. Несколько отстраненное отношение к федеральной власти зачастую вступает в противоречие с эмоционально-заряженными характеристиками региональных и местных властей. Эмоциональный знак их определяется спецификой политического баланса сил и социально-экономической обстановкой в регионе (Крым, Тыва, Дагестан). Не редко именно в республиках актуализируются вопросы, связанные с языком, религией, этническими противоречиями, рекрутированием политической элиты.

Стремление региона приобрести *особый, специфичный статус* (например «третьей/четвертой столицы», «научного центра») отражается в надеждах и чаяниях респондентов в отношении будущего страны (Самара, Саратов, Томск).

Географическое расположение региона (статус «центрально-российский» и статус «провинциально-периферийный») сказывается на характеристиках пространственных образов. Восприятию страны в

центральных регионах России в большей степени свойственны «экспансионизм» и размывание пределов государства, в этом случае нередко пространственные образы определены психологическими границами.

В-четвертых, событийный политический контекст и информационная повестка в регионе определяет восприятие страны в целом и отдельные его компоненты. В наибольшей степени влияние событийного контекста заметно при рассмотрении специфики формирования образа России в Крыму. Присоединение Крыма оказало значительное влияние на формирование позитивных оценок российской истории и государственности. На международной арене Россию там чаще хотели видеть, как независимую державу, готовую выступать защитником и покровителем. Недавнее присоединение к России определило более отчужденное отношение жителей Крыма к властям и стремление отождествлять себя скорее с российским народом и государством, чем с властью. Достаточно позднее вхождение в состав Советского Союза Тывы, вероятно, также повлияло на некоторую специфичность восприятия её жителями российской истории и государственности. Коррупционные скандалы Челябинской области, освещаемые в СМИ, определили негативное отношение к о всему российскому иновничеству, более частые упреки власти в коррупции, воровстве, аморальности. Критика башкирской политической элиты (прежде всего старшего ее поколения), приписывание ей клановости и семейственности, определили во многом негативные характеристики образа власти. Политическая и социальная обстановка Дагестана актуализировала повышенный запрос на мир и стабильность в стране, обусловило надежды на сплоченность и дружбу народов, борьбу России с терроризмом.

Проведенное исследование ставит много новых вопросов связанных с процессом формирования в условиях федеративной России национально-государственной идентичности, формирования непротиворечивых образов прошлого и будущего в которых свое место должны найти представления о стране. Формирование в массовом сознании россиян, проживающих в

разных регионах, конгруэнтного образа России является значимой задачей. Полученные нами данные позволяют в качестве таких оснований для формирования конгруэнтного образа страны выделить, прежде всего, моральные детерминанты, которые имеют не просто высокую, а приоритетную значимость в восприятии всех компонентов образа своей страны. Нравственные качества выделяются как важнейшие при оценке российского народа, нравственность власти определяет ее поддержку гражданами даже активность страны международной арене оценивается россиянами благоприятно лишь в условиях ее соответствия нравственным принципам.

Литература:

- Вилков А.А.* Ментальное восприятие региональной власти // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. Выпуск 4. Т. 10. – 2010. – С. 208-220.
- Грушин Б.А.* Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. – М.: «Прогресс-Традиция». 2001. – 624 с.
- Джгамадзе К.Б.* Теоретико-методологические особенности изучения образа страны в массовом сознании // Вестник Кемеровского государственного университета – 2015. – № 3. – С. 40–44.
- Евгеньева Т.В., Селезнева А.В.* Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Полития. – 2017. – № 4. – С. 48-64.
- Замятин Д.Н.* Географический образ России и постсоветские языковые идентичности // Космополис. – Весна 2008. – № 1 (20). – С. 98-105.
- Замятин Д.Н.* Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. – 2010. – Т. 9. – № 3. – С. 26-50.
- Замятин Д.Н.* Образ страны: структура и динамика // Общественные науки и современность. – 2000. – № 1. – С. 107-112.
- Замятин Д.Н.* Политико-географические образы российского пространства // Вестник Евразии. – 2003. – № 4. – С. 34-45.
- Замятина Н.Ю.* Смысл положения: место в ментально-географических пространствах // Культурная география. – 2011. – № 4. – С. 60-67.
- Захаров А.В.* Народные образы власти // Полис. – 1998. – № 1. – С. 23-35.
- Заяц Д.В., Колосов В.А.* Геополитические образы в зеркале СМИ // Отечественные записки. – 2002. – № 6. – С. 136-212.
- Ивашкова Т.К., Морозова Н.В.* Типология регионов Российской Федерации // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2014. №6. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/87EVN614.pdf>
- Колосов В.А.* Географические образы и геополитические представления: пути формирования и подходы к изучению // Вестник ДВГСА Сер. 1. – 2008. – № 1 (1). – С. 72-91.
- Колосов В.А., Зотова М.В.* Геополитическое видение мира российскими гражданами: почему Россия не Европа // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 5. – С. 170-187.
- Колосов В.А., ред.* Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика. – М.: ФОМ. 2003. – 302 с.
- Маркин В.В.* Региональная социология: проблемы социальной идентификации и моделирования российских регионов // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. – Вып. 7. – М.: Институт социологии РАН. – 2008. – С. 229-249.
- Меньщикова В.И.* К вопросу об оценке уровня социально-экономического развития региона // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №9 (31). – С. 123-128.
- Меньщикова В.И.* Типология регионов в контексте обоснования применения инструментария региональной социально-экономической политики // Вестник ТГУ. – 2011. – № 10 (102). – С. 14-24.
- Митин И.И.* Методика комплексной культурно-географической характеристики территории. Дисс... канд. геогр. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007.
- Пищева Т.Н.* Образ России в стране и в мире: научные исследования в современной политической психологии // От истоков к современности. – М.: Изд-во МГУ, 2015. – С. 451-453. Modern Political Psychology) / Ot istokov k sovremennosti, 2015. Moscow: MGU. Pp. 451-453.]
- Семененко И.С.* Культура, общество и образ России // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. – 2007. – № 1. – С. 51-57. Режим доступа: http://www.intelros.ru/2007/05/29/irina_semenenko_kultura_obshestvo_i_obraz_rossii.html
- Туровский Р.Ф.* Субнациональные регионы в глобальной политике (на примере России) // Полис. Политические исследования. – 2011. – № 2. – С. 99-117.
- Шестопал Е.Б., Смутькина Н.В.* Факторы восприятия постсоветских стран в современном обществе // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 1. – С. 26-44.
- Шестопал Е.Б.* Путин 3.0.: Общество и власть в новейшей истории России. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2015. – С.19-48.

References:

- Dzhgamadze, K.B.* Teoretiko-metodologicheskie osobennosti izucheniya obraza strany v massovom soznanii (Theoretical and Methodological Features of Studying the Country's Image in the Mass Consciousness) // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, Vol. 3, pp. 40-44.
- Evgen'eva, T.V.; Selezneva, A.V.* Transformacija nacional'no-gosudarstvennoj identichnosti rossijskoj molodezhi v postsovetiskij period: cennostnye osnovaniya i simvolicheskie reprezentacii (Transformation of the National and State Identity of the Russian Youth during the Post-Soviet Period: Valuable Bases and Symbolical Representations) // *Politija*, 2017, No. 4, pp. 48-64.

Grushin, B.A. Chetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshchestvennogo mnenija. Ocherki massovogo soznaniia rossijan vremen Hrushheva, Brezhneva, Gorbacheva i El'cina v 4-h knigah. Zhizn' 1-ja. Jepoha Hrushheva (Four Lives of Russia in a Mirror of Polls. Sketches of Mass Consciousness of Russians of Times Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin in 4 Books. 1st Life. Khrushchev's Era). Moscow: "Progress-Tradiciia", 2001. 624 p.

Ivashkova, T.K.; Morozova, N.V. Tipologija regionov Rossijskoj Federacii (Typology of regions of the Russian Federation) // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE», 2014, №6. URL:<https://naukovedenie.ru/PDF/87EVN614.pdf>

Kolosov, V.A. Geograficheskie obrazy i geopoliticheskie predstavleniya: puti formirovaniya i podhody k izucheniyu (Geographical Images and Geopolitical Representations: Ways of Formation and Approaches to Studying) // Vestnik DVGSGA, 2008, No. 1 (1), pp. 72-91.

Kolosov, V.A., ed. Mir glazami rossijan: mify i vneshnjaja politika (World in the Eyes of Russians: Myths and Foreign Policy). Moscow: FOM, 2003. 302 p.

Kolosov, V.A.; Zotova, M.V. Geopoliticheskoe videnie mira rossijskimi grazhdanami: pochemu Rossija ne Evropa (Geopolitical Vision of the World by the Russian Citizens: Why Russia not Europe) // Polis. Politicheskie issledovanija. 2012. No. 5, pp. 170-187.

Markin, V.V. Regional'naja sociologija: problemy social'noj identifikacii i modelirovanija Rossijskikh regionov (Regional Sociology: Problems of Social Identification and Modeling of Russian Regions) // Rossiija reformirujushhajasja. Ezhegodnik / Ed. by M.K. Gorshkov, Vol. 7, Moscow: Institut sociologii RAN, 2008. Pp. 229-249.

Men'shikhova, V.I. K voprosu ob ocenke urovnja social'no-jekonomicheskogo razvitiya regiona (On Assessment of Level of Social and Economic Development of the Region) // *Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy*. 2011. No. 9 (31), pp. 123-128.

Men'shikhova, V.I. Tipologija regionov v kontekste oboznacivanja primenenija instrumentarija regional'noj social'no-jekonomichekoj politiki (Typology of Regions in the Context of Justification of Use of Tools of Regional Social and Economic Policy) // Vestnik TGU, 2011, No. 10 (102), pp. 14-24.

Mitín, I.I. Metodika kompleksnoj kul'turno-geograficheskoj karakteristiki territorii (Technique of the Complex Cultural and Geographical Characteristic of the Territory). Ph.D. diss. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2007.

Pishcheva, T.N. Obraz Rossii v strane i v mire: nauchnye issledovaniya v sovremennoj politicheskoy psihologii (The Image of Russia in the Country and in the World: Scientific Research in Modern Political Psychology) / Ot istokov k sovremennosti, 2015. Moscow: MGU. Pp. 451-453.

Semenenko, I.S. Kul'tura, obshchestvo i obraz Rossii (Culture, Society and Image of Russia) // Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture, 2007, No. 1, pp. 51-57.

Shestopal, E.B. Putin 3.0.: Obshchestvo i vlast' v novejshej istorii Rossii (Putin 3.0.: Society and the Power in the Contemporary History of Russia). Moscow. ARGAMAK-MEDIA, 2015. Pp. 19-48.

Shestopal, E.B.; Smul'kina, N.V. Faktory vospriyatija postsovetskih stran v sovremennom obshhestve (Factors of Perception of the Post-Soviet Countries in Modern Society) // *Polis. Politicheskie issledovanija*, 2018, No. 1, pp. 26-44.

Turovskij, R.F. Subnacional'nye regiony v global'noj politike (na primere Rossii) (Subnational Regions in Global Policy (on the Example of Russia)) // Polis. Politicheskie issledovanija, 2011. No. 2, pp. 99-117.

Vilkov, A.A. Mental'noe vosprijatie regional'noj vlasti (Mental Perception of Regional Authorities) // *Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija Sociologija. Politologija*, 2010, Vol. 10, No. 4, pp. 208-220.

Zaharov, A. V. Narodnye obrazy vlasti (National Images of the Power) // *Polis. Politicheskie issledovanija*, 1998, No. 1, pp. 23-35.

Zajac, D.V.; Kolosov, V.A. Geopoliticheskie obrazy v zerkale SMI (Geopolitical Images in a Mirror of Media) // Otechestvennye zapiski, 2002, No. 6, pp. 136-212.

Zamjatin, D.N. Geograficheskij obraz Rossii i postsovetskie jazykovye identichnosti (Geographical Image of Russia and Post-Soviet Language Identities) // *Kosmopolis*, 2008, No. 1 (20), pp. 98-105.

Zamjatin, D.N. Gumanitarnaja geografija: prostranstvo, voobrazenie i vzaimodejstvie sovremennyh gumanitarnyh nauk (Humanitarian Geography: Space, Imagination and Interaction of the Modern Humanities) // Sociologicheskoe obozrenie, 2010. Vol. 9. No. 3, pp. 26-50.

Zamjatin, D.N. Obraz strany: struktura i dinamika (Image of the Country: Structure and Dynamics) // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2000, No. 1, pp. 107-112.

Zamjatin, D.N. Politiko-geograficheskie obrazy rossijskogo prostranstva (Political and Geographical Images of the Russian Space) // *Vestnik Evrazii*, 2003, No. 4, pp. 34-45.

Zamjatina, N. Ju. Smysl polozhenija: mesto v mental'no-geograficheskikh prostranstvax (Sense of Situation: the Place in Mental and Geographical Spaces) // *Kul'turnaja geografija*, 2011, No. 4, pp. 60-67.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10031

COMPARATIVE ANALYSIS OF ONE'S OWN COUNTRY IMAGES IN RUSSIAN REGIONS

Elena B. Shestopal

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

Natalia V. Smulkina

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

Irina V. Morozikova

*Smolensk State University,
Smolensk, Russia*

Article history:

Received:

19.04.2019

Accepted:

25.05.2019

About the authors:

Elena B. Shestopal, Dr of Philosophy, Professor,
Head of the Department of Sociology
and Psychology of Politics, Faculty of Political
Science, Lomonosov Moscow State University

e-mail: shestop0505@rambler.ru

Natalia V. Smulkina, Candidate of Political Science,
Junior Researcher, Department of Sociology
and Psychology of Politics, Faculty of Political
Science, Lomonosov Moscow State University

e-mail: smulkina@mail.ru

Irina V. Morozikova, Candidate of Psychology,
Assistant Professor, Department of Pedagogy
and Psychology, Smolensk State University

e-mail: irina_morozikova@mail.ru

Key words:

country's image; political perception;
image of the people; image of government;
regional differences; factors of perception; identity

Abstract: The article presents the results of a study of Russia's the perception by its citizens, implemented at the Chair of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science, Moscow State University. The research was devoted to the Russia's in the minds of residents of different regions. The research technique of the study included methods of semi-structured interviews and projective tests. To interpret the data, the authors used both qualitative and quantitative methods, in particular, coding and scaling of answers to open-ended questions and statistical analysis. The article presents the results of a comparative analysis of images of their country among residents of 11 regions of Russia. This analysis is also complemented by 3 case-studies from Moscow, Smolensk and the Tyva Republic. The image of the country in the minds of Russians was tackled on two levels of perception: rational and unconscious. Authors focus on the most important structural elements of the image: territory, people, authorities, leaders and the geopolitical role of the country. The study made it possible to interpret the peculiarities of Russia's perception in regions by different federal status. The conclusions highlight the problem of the formation in Russia of nation-state identity and the construction of consistent images of the past and the future, in which images of the country should find their place. The basis for the formation of a congruent image of the country is seen, above all, in moral determinants, which have not only high, but priority importance in political perception of their country.

Acknowledgements: the study was carried out as part of the Russian Foundation for Basic Research project No. 18-011-01138A "A Sample of a Country in Russian Society: A Political-Psychological Analysis"

Для цитирования: Шестопал Е.Б., Смулькина Н.В., Морозикова И.В. Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов // *Сравнительная политика*. – 2019. – № 3. – С. 74-94.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10031

For citation: Shestopal, Elena B.; Smulkina, Natalia V.; Morozikova, Irina V. Sravnitel'nyy analiz obrazov svoey strany u zhitel'ey rossiyskikh regionov (Comparative Analysis of One's Own Country Images in Russian Regions) // *Comparative Politics Russia*, 2019, No. 3, pp. 74-94.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10031